

Г Л А В А XIV.

Участіе Пермскаго полка въ турецкой войнѣ 1828 и 1829 годовъ.

Причины войны 1828 и 1829 годовъ, состояніе нашихъ войскъ къ тому времени и районъ дѣйствій.

Въ концѣ царствованія Императора Александра I, турецкое правительство, пользуясь отвлеченіемъ нашихъ силъ въ войнахъ съ Наполеономъ, нарушало заключенные трактаты и производило всякаго рода притѣсненія и жестокости своимъ подданнымъ христіанамъ, а всѣ переговоры Государя по этому поводу оставались безуспѣшными. Когда Императоръ Николай, по вступленіи на престолъ, обратился къ Портѣ съ соответствующими настоятельными требованіями, то Турція, поощряемая въ тайнѣ Австріею, призвала мусульманъ къ священной войнѣ противъ Россіи. Тогда былъ изданъ Государемъ Манифестъ 14-го Апрѣля 1828 года, объявляющій войну Турціи, и наши войска перешли Европейскую и Азіатскую турецкія границы: но главное значеніе принадлежало ходу войны на Европейскомъ театрѣ. Для дѣйствій въ Европейской Турціи была предназначена 2-я армія (6-й и 7-й корпуса) подъ начальствомъ гр. Витгенштейна, которая была усилена сначала 3-мъ корпусомъ и кавалеріею, а впоследствии 2-мъ пѣхотнымъ и гвардейскимъ корпусами. Такимъ образомъ въ началѣ войны наша армія на Европейскомъ театрѣ дѣйствій была численностью около 75 т., противъ Турецкой арміи, доходившей до 180 т., считая регулярныя войска. Въ это время подготовка русскихъ войскъ страдала нѣкоторыми важными недостатками: явилось увлеченіе требованіями щеголять на смотрахъ, почему пѣхота обу-

чалась исключительно стройности движеній и перестроеній въ сомкнутомъ строю, а обученіе разсыпному строю и стрѣльбѣ находилось въ полномъ пренебреженіи, такъ, что въ этомъ послѣднемъ искусствѣ турки оказались сильнѣе нашей пѣхоты. Но при всемъ этомъ армія наша считалась лучшею въ Европѣ, какъ состоявшая изъ старыхъ солдатъ, закаленныхъ въ бояхъ, и была предводима Генералами и офицерами, прошедшими боевую школу войнъ съ Наполеономъ. Духъ войскъ былъ превосходенъ; они отличались непоколебимой стойкостью въ бою, беззавѣтною храбростію и геройскою способностію переносить лишения и опасности.

Главнымъ раіономъ дѣйствій въ Европейской Турціи служили провинціи: Валахія, Добруджа и восточная часть Болгаріи, по которымъ пролегать кратчайшій путь изъ Россіи къ центру Турціи, къ Константинолю. На этомъ театрѣ дѣйствій главными преградами для движенія войскъ служили р. Дунай и Балканскія горы. Оборона этихъ преградъ усиливалась рядомъ крѣпостей по р. Дунаю, изъ коихъ болѣе значительныя находились: на правомъ берегу: Силистрія, Рущукъ, Виддинъ, а на лѣвомъ: Браиловъ и Журжа; сила-же Балкановъ значительно увеличивалась двумя большими крѣпостями: Шумлы и Варны. Въ началѣ Апрѣля 1828 г. войска двинулись къ границамъ Турціи, въ томъ числѣ 7-й корпусъ изъ г. Кишинева, и 25 Апрѣля, отслуживъ молебенъ, переправились черезъ р. Прутъ, выше г. Ренин, для слѣдованія далѣе къ Браилову, къ которому 7-й корпусъ подошелъ 29 Апрѣля, 30-го числа, обложивъ эту крѣпость съ цѣлью овладѣнія ею, какъ ключемъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Въ это время 6-й корпусъ занялъ г. Бухарестъ.

Осада кр. Браилова съ 30 Апрелья по 7-е Июня 1828 г.

Крѣпость Браиловъ на лѣвомъ берегу Дуная имѣла ограду бастіоннаго начертанія сильной профили съ каменными одеждами и защищалась гарнизономъ около 12 т. человекъ при 278 орудіяхъ; на правомъ берегу, отдѣленномъ отъ лѣваго двумя рукавами и островомъ, въ 16-ти верстахъ почти противъ Браилова, находилась небольшая крѣпость Мачинъ; комендантомъ обѣихъ крѣпостей былъ визирь Сулейманъ-паша. Собщеніе между этими крѣпостями поддерживалось вооруженной турецкой флотиліей. Нашъ осадный корпусъ, начальство надъ которымъ вѣрено было Великому Князю Михаилу Павловичу, состоявшій численностью свыше 28 т. чел., расположился противъ кр. Браилова: 18-я *дивизія* на правомъ флангѣ, а 19-ой дивизіи: одна бригада на лѣвомъ, а остальные двѣ бригады въ резервѣ; затѣмъ приступлено было къ возведенію осадныхъ батарей. 7-го Мая къ Браиллову прибылъ Императоръ Николай, который лично осмотрѣлъ мѣстоположеніе у крѣпости и самъ назначилъ мѣсто для осадныхъ работъ и атаки. На постройку батарей и веденіе траншейныхъ подступовъ, выводились пѣхотныя части для работъ, подъ руководствомъ саперъ, и для охраненія рабочихъ такъ какъ непріятель, кромѣ безпрерывнаго ружейнаго и пушечнаго огня, днемъ и ночью, неоднократно тревожилъ осаждавшихъ, высадками на оба наши фланга. 13-го Мая Государь, одушевивъ своимъ присутствіемъ войска 7-го корпуса, отбылъ къ верховью Дуная, куда подходили части 3-го корпуса, для переправы черезъ рѣку и дальнѣйшаго наступленія въ Добруджу. Къ 26 Мая осадныя работы подъ Браиловымъ подвинулись настолько, что было окончено вѣнчаніе гласиса противъ

двухъ бастіоновъ и приступили къ миннымъ работамъ, для образованія двухъ брешей, разрушеніемъ контръ-эскарповъ въ крѣпостномъ валу, въ двухъ мѣстахъ, и одного обвала, между ними, для засыпки рва, съ цѣлью облегченія подхода къ брешамъ.

Участвіе Пермскаго полка въ штурмѣ кр. Брандова 3 Іюня.

По диспозиціи, объявленной 3-го Іюня, когда все было готово, т. е. были устроены и заряжены горны, (два крайнихъ по 37 пуд., а средній въ 300 пуд. пороха), въ 9 час. утра приказано было произвести взрывы и затѣмъ штурмовать образовавшіеся брени. На штурмъ была назначена 18-я дивизія съ саперами, раздѣленная на три колонны: 1-я бригада Ген. Вольфа, Калужскій и Вятскій полки, и 3-я бригада Генерала Полешко (35 и 36 егерскіе полки) составляли двѣ передовыхъ, а третья колонна: 2-я бригады Генер. Тимрота (*Пермскій* и *Уфимскій* полки)—резервъ; прочія же войска назначались въ общій резервъ. Дѣйствіе минъ не было удачно, такъ какъ одна изъ минъ, взорванная преждевременно, завалила сосѣднюю, отчего, вмѣсто двухъ брешей, образовалась одна. Между тѣмъ колонны съ величайшимъ мужествомъ устремились на штурмъ. Правая колонна, не найдя брени, тщетно пыталась взобраться на валъ, хотя и была поддержана колонною Генер. Тимрота (*Пермскій* и *Уфимскій* полки), которая, горя рвеніемъ поддержать своихъ, двинулась столь быстро, что скоро стѣснилась съ переднею передъ рвомъ и во рву, но все встрѣтили здѣсь неодолимые препятствія и не найдя пролома повернули къ другой брени, гдѣ все тоже стѣснились. Турки оказали отчаянное сопротивленіе. Градъ

пуль, картечи, ручныя гранаты сыпались на столпившіяся наши войска, изъ которыхъ однако же часть взобралась до вершины обвала, гдѣ завязала упорный рукопашный бой. Войска понесли огромныя потери, но сломить сопротивленія турокъ не могли, почему Великій Князь приказалъ отступать подъ прикрытіемъ свѣжихъ резервовъ. Дѣло окончилось въ 12^{1/2} час. дня и войска заняли прежнія мѣста, не допустивъ турокъ ворваться въ наши траншеи. Нашъ уронъ простирался въ 92 Штабъ и Оберъ-офицер. и 2655 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ были въ 18 дивизіи: Командиръ ея, Генер. Вольфъ и 2-й бригады Генер. Тимротъ. Здѣсь нельзя не упомянуть о подвигѣ во время штурма унтеръ-офицера Пермскаго полка *Шувалова*, который, получивъ 12 ранъ, оставался на своемъ мѣстѣ и подавалъ примѣръ храбрости до тѣхъ поръ, покуда не получилъ тринадцатои раны ядромъ въ руку. По излеченіи же ранъ, Шуваловъ снова явился въ полкъ и снова былъ примѣромъ неустрашимости въ нѣсколькихъ сраженіяхъ. За такую примѣрную храбрость, Шуваловъ, удостоенный Высочайшаго вниманія, сверхъ пожалованнаго ему Военнаго ордена, переведенъ въ Л.-гв. Московскій полкъ. 4-го Іюня былъ взорванъ средній горъ (не взорвавшійся 3-го числа), а 5-го Іюня, въ 11 ч. утра, Сулейманъ-паша, убѣдившись, что не выдержитъ вторичнаго приступа, выѣхалъ изъ крѣпости для переговоровъ, послѣдствіемъ чего, 7-го числа, Бранловъ сдался на капитуляцію. Паденіе Бранлова повлекло за собою сдачу прочихъ крѣпостей Добруджи, что дало возможность гр. Витгенштейну располагать 3-мъ и 7-мъ корпусами для наступательныхъ дѣйствій.

Главныя силы арміи двинулись къ г. Базарджику, куда прибыли 28 Іюня, а 29 туда же подошелъ изъ подъ Браилова 7-й корпусъ. Государь Императоръ, осмотрѣвъ его и найдя полки въ отличномъ состояніи, объявилъ всѣмъ свое благоволеніе и пожаловалъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ на Браиловскомъ приступѣ, по 2 руб. Засимъ рѣшено было двинуться къ кр. Шумлѣ, противъ находившейся тамъ 40 т. турецкой арміи. Армія подъ начальствомъ Фельдмаршала Витгенштейна, въ составѣ корпусовъ: 3-го—Генер. Рудзевича (7, 8 и 9 пѣхотн. и 3 гусарск. дивизіи) и 7-го—Генер. Войнова (18 и 19 пѣх. и Бугская уланская дивизіи), двинулась 4-го Іюля черезъ с. Козлуджи и Ешибазаръ къ Шумлѣ. (Отдѣльные отряды 6-го корпуса въ то время находились въ Валахіи и при осадѣ крѣпостей Силистріи и Варны).

Блокада кр. Шумлы съ 9-го Іюля по 4 Октября 1828 года.

Крѣпость Шумла расположена въ долину, образуемой отрогами малыхъ Балканъ. Между высотами отъ д. Чингель до д. Стражъ, на протяженіи $5\frac{1}{2}$ верстъ, тянется главный фронтъ укрѣпленій, которыя состояли изъ земляной главной ограды сильной профили и нѣсколькихъ редутовъ передъ восточнымъ фронтомъ ея (въ 1000—1500 шаг. отъ нея), изъ которыхъ сильнѣйшій у д. Стражъ. Отъ Шумлы пролѣгали дороги, но непроходимому лѣсу черезъ д. д. Марашъ, Чафлыкъ и Эски-стамбулъ, къ Константинополю и обходная на западъ черезъ Дормусъ съ нѣсколькими вѣтвями на Османъ—Базаръ, Джумаю, Разградъ и Силистрію. Для полного обложенія крѣпости необходимо было занять линію отъ

30 до 35 верстъ по горнымъ ущельямъ и лѣснымъ дефиле, почему, вслѣдствіе недостаточности нашихъ силъ, рѣшено было обложить ее только съ восточной стороны, отъ д. Стражъ до д. Марашъ, на протяженіи 10 верстъ, съ усиленіемъ блокадной линіи редутами, число коихъ достигло до 27-ми.

При движеніи нашей арміи 8-го Іюля отъ с. Еши-базара, начальствующій турецкою арміею, Сираскиръ Гуссейиъ-паша выдвинулъ ее въ числѣ 30 т. на крѣпкую позицію въ 4-хъ верстахъ отъ крѣпости, за рѣчкою Буланлыкъ, построивъ въ боевой порядокъ и поставивъ артиллерію на выгодныхъ мѣстахъ, но стремительная атака нашихъ войскъ съ фронта и обходъ праваго непріятельскаго фланга *7-мъ корпусомъ* на с. Касанларъ обратила турокъ въ бѣгство, а наши корпусъ, къ 4 часамъ пополудни, заняли ихъ позицію, при чемъ крайній лѣвый флангъ *7-го корпуса* занялъ дорогу, ведущую отъ Шумлы въ Царьградъ. Съ 9 Іюля приступили къ постройкѣ редутовъ передъ Шумлою, для обложенія ея, при чемъ Государь лично указалъ мѣсто редута № 1-й. Правую часть обложенія крѣпости заняли части 3-го корпуса, а лѣвую—*7-го корпуса*; при чемъ *полкъ 18 дивизіи* (въ томъ числѣ *Пермскій полкъ*) находился у д. Марашъ. До половины Августа наши войска производили нападенія на сообщеніе турокъ по флангамъ и въ тылу крѣпости, и воздвигали редуты, ограничиваясь обороною ихъ, такъ какъ имѣлось въ виду, лишь удерживая здѣсь армію Гуссейина, рѣшительно завладѣть кр. Варною, куда отбѣжалъ Государь 28 Іюля и направлялась наша гвардія, а лѣвъ подъ Шумлы 7-я и 8-я дивизіи. Проникнувъ наши намѣренія, и убѣдившись въ слабости нашихъ силъ, турки

начали производить противъ насъ болѣе настойчивыя вылазки и даже вознамѣрились предпринять наступленіе противъ нашей позиціи. Въ ночь съ 14 на 15 Августа Гуссейнъ-папа внезапно атаковалъ оба фланга укрѣпленій блокадной линіи, направивъ 5 т. на правый редутъ № 5, у д. Стражъ, гдѣ истребилъ весь гарнизонъ, но былъ отбитъ резервами; а еще болѣе сильное нападеніе было сдѣлано 15 т. пѣхоты и 5 т. кавалеріи у с. Марашъ, гдѣ былъ вагенбургъ и госпиталь 7-го корпуса. Въ прикрытіи Мараша находились Уфимскій и *Пермскій* полки, которые не смотря на стремительное и внезапное нападеніе, выдержали сильныя атаки непріятеля, пока остальные войска не отбили его, только при этомъ каре 1-го баталіона Уфимскаго полка, разорванное испугавшимися лошадьми своего орудія, было окружено турками, но защищаясь мужественно, было изрублено, за то три остальныхъ баталіона: одинъ Уфимскій и *два Пермскаго* съ двумя эскадронами гусаръ, по отбитіи атаки, далеко гнали непріятеля. Турки послѣ этого нападенія и еще такой же попытки ихъ, въ ночь на 28 Августа на редуты № 12 и 27 и на лѣвый флангъ, отбитой съ урономъ для нихъ, не выходили болѣе массами изъ крѣпости, а ограничивались лишь пальбой, хотя положеніе нашихъ войскъ передъ Шумлою, ослабленныхъ еще отсылкой, по повелѣнію Императора, 19 дивизіи къ Варифъ, было весьма тяжелое. Остатки 3 и 7 *корпусовъ* исполняли трудную задачу прикрывать осаду Варны и Силистріи, удерживая въ Шумлѣ Гуссейнъ-пашу въ бездѣйствіи, старавшагося прорваться на помощь этимъ крѣпостямъ, втеченіи Августа и Сентября мѣсяцевъ. При жарѣ, доходившей до 40°—45°, недостаткѣ воды и продоволь-

ствія, войска здѣсь несли тяжелую сторожевую и траншейную службу, слѣдствіемъ чего, отъ изнуренія, развилась болѣзненность и составъ баталіоновъ доходилъ лишь до 200—300 чел. Такое состояніе войскъ однако не ослабляло ихъ энергіи удерживать несравненно превосходнаго непріятели, не позволяя ему даже помысловъ о подачѣ помощи въ Варну и Силистрію, что было подвигомъ со стороны нашихъ войскъ у Шумлы, заслуживающимъ вниманія. Хотя къ концу Сентября прибылъ изъ подъ Силистріи на помощь 6-й корпусъ, смѣненный 2-мъ, прибывшимъ изъ Россіи, но 29 Сентября кр. Варна сдалась, слѣдовательно цѣль наблюденія Шумлы вполне достигнута.

Снятие блокады кр. Шумлы и переходъ на зимнія квартиры.

4-го Октября блокада кр. Шумлы была снята подъ прикрытіемъ нашей кавалеріи, не позволившей туркамъ преслѣдовать отходившія части корпусовъ 6-го и 7-го къ Варнѣ, а 2-го къ Силистріи. По достиженіи этихъ пунктовъ, вслѣдствіе невозможности, за наступленіемъ ненастья и зимы, производить, какія либо, дѣйствія, рѣшено было войска расположить по квартирамъ. 7-й корпусъ, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Риндгера, занялъ Базарджидскую область со штабомъ въ Базарджидѣ, имѣя впереди авангарды у с.с. Девно и Гебеджи и у г. Проводы.

Движеніе въ крѣпости Шумлѣ въ 1829 году и наступленіе въ Балканы.

Зима и весна 1829 года протекли спокойно, за исключеніемъ небольшихъ стычекъ при поискахъ съ обѣихъ сторонъ. Въ это время совершилось численное

пополненіе полковъ прибывшими резервами. Съ Апрѣля наши войска начали передвиженіе съ цѣлью осады кр. Силистріи и дальнѣйшаго движенія за Балканы отъ Проводъ и Варны. Главнокомандующимъ арміею, вмѣсто гр. Витгенштейна, былъ назначенъ гр. Дибичъ. Въ Матѣ турки открыли сами военныя дѣйствія и осадили нашу укрѣпленную позицію у г. Проводы, но наше движеніе въ тылъ къ крѣпости Шумлѣ, заставило турокъ снять эту осаду и спѣшнѣе для защиты крѣпости. Тогда графъ Дибичъ сосредоточилъ всѣ войска у с. Кулевчи, преградивъ путь въ Шумлу 40 т. арміи Визира—пашы. вслѣдствіе чего произошелъ 30 Мая бой у с. Кулевчи, къ которому войска *7-го корпуса*, спѣшившія усиленнымъ маршемъ изъ Базарджика, подошли къ вечеру и стали въ резервъ, при этомъ *пошли 18 дивизій* къ концу боя были направлены къ с. Марашу, куда, по окончаніи сраженія, послѣдовали и прочія войска, за отступившею въ Шумлу разбитою турецкою арміею. Подъ Шумлою наша армія простояла цѣлый мѣсяць, до паденія кр. Силистріи (18 Іюня) и прихода оттуда 3-го корпуса, который былъ оставленъ для наблюденія Шумлы, а съ прочими корпусами (2, 6 и *7-мъ*), въ числѣ 40 т. пѣхоты и 7 т. кавалеріи, гр. Дибичъ рѣшилъ двинуться чрезъ Балканы, избравъ для сего путь близъ моря, для содѣйствія Черноморскаго флота. Войска эти двинулись 4-го Іюля къ переправѣ черезъ р. Камчикъ тремя колоннами: правая—*7-й корпусъ* на г. Айдосъ и лѣвая—6-й корпусъ на г.г. Мизеврію и Бургасъ, а 2-й корпусъ составлялъ резервъ этихъ колоннъ.

Сраженія при д. Кіоприкіой и у г. Айдосъ 6-го и 14-го Іюля и переходъ черезъ Балканы.

Во время этого наступленія, между прочимъ, *7-й корпусъ* имѣлъ крупное столкновеніе съ турецкими войсками у д. Кіоприкіой, близъ р. Камчикъ, въ которомъ *Пермскій полкъ*, вмѣстѣ съ егерскими бригадами 18 и 19 дивизій, принималъ дѣятельное участіе. Турки у Кіоприкіой укрѣпились въ ложементахъ и редутахъ. На разсвѣтѣ 6-го Іюля Генераль Редигеръ, строго запретивъ означеннымъ полкамъ, шедшимъ въ авангардѣ корпуса, стрѣлять, приказалъ ударить на непріятеля въ штыки. Приказаніе исполнено. При этомъ рѣшительномъ дѣйствіи, ужасъ турокъ былъ такъ великъ, что редуты и окопы были взяты съ незначительными потерями съ нашей стороны. Весь лагерь и 3 знамени достались побѣдителямъ. Взявъ съ бою также и другія переправы на Камчикъ, наши колонны двинулись въ Балканскія горы. 9-го и 10-го Іюля *7-й корпусъ* выдвинулся на вершины Балкановъ у с. Оркечъ, а 13-го числа подошелъ къ городу Айдосъ, когда и лѣвая колонна, завладѣвъ прибрежными крѣпостями Мизевріа и Архіоло, приблизилась къ г. Бургосъ. У Айдоса войска *7-го корпуса*, 14-го Іюля, были встрѣчены многочисленною непріятельскою кавалеріею, а густыя колонны турецкой пѣхоты, занимая, какъ самый городъ, такъ и лежащую за нимъ позицію, готовились къ сильной оборонѣ, но дѣйствіе нашей артиллеріи и рѣшительное наступленіе полковъ *18-й дивизіи*, подъ начальствомъ Генераль-Маіора кн. Горчакова, произвели колебаніе въ непріятельскихъ колоннахъ; тогда послѣдовала наша общая атака: городъ былъ взятъ и непріятель, послѣ жестокаго трехчасоваго боя, обращенъ въ бѣгство. Побѣ-

дителямъ досталось, кромѣ взятыхъ съ боя 3-хъ орудій и 4-хъ знаменъ, въ городѣ много боевыхъ запасовъ и магазины съ продовольствіемъ. 16-го Іюля *7-й корпусъ* прибылъ къ городу Карнабату, овладѣвъ имъ безъ боя. Прочія колонны, занявъ г. Бургасъ, дошли до г.г. Карабунара и Факи. Такъ совершенно былъ переходъ черезъ грозныя Балканы, при незначительныхъ потеряхъ съ нашей стороны, быстро подвинувъ успѣхъ военныхъ дѣйствій, тогда какъ непріятелю былъ нанесенъ чувствительный уронъ и мужество мусульманъ было надломано. Войска наши вошли въ сообщеніе съ Черноморскимъ флотомъ и шагнули въ сосѣдство къ Стамбулу.

Взятіе города Сливно 31-го Іюля, а 9 Августа г. Адрианополя, и движеніе къ г. Константинополю.

Дальнѣйшее движеніе продолжалось къ г. Сливно, мѣсту сосредоточенія непріятеля, соединенными силами всѣхъ колоннъ. Во главѣ войскъ, въ ночь съ 30 на 31 Іюля, скрытно приблизился *7-й корпусъ* съ кавалеріей къ г. Сливно, по Карабунаесской дорогѣ; но такъ какъ открытая южная часть этого города была укрѣплена со стороны города Имноля, то пѣхота 6 и 7 корпусовъ направилась около подошвы горъ, дабы, занявъ предварительно городъ съ сѣверо-востока, взять въ тылъ всѣ укрѣпленія. Во главѣ пѣхоты, повели атаку на городъ въ 6 часовъ по полудни 31-го числа, *батальоны 18-й дивизіи*, при которой находился самъ главнокомандующій. Не останавливаясь передъ орудійнымъ огнемъ турокъ, дивизія эта скоро проникла въ городъ и принудила непріятеля, бросивъ укрѣпленія, бѣжать по Имнопольской дорогѣ и въ горы. Страхъ турокъ былъ такъ

великъ, что они не могли сопротивляться, оставивъ въ нашихъ рукахъ: 9 орудій, 6 знаменъ и большія запасы. Сраженіе продолжалось не болѣе 3-хъ часовъ. Вслѣдъ затѣмъ, всѣ три корпуса двинулись усиленнымъ маршемъ (отъ 30 до 35 верстъ въ день) къ городу Адрианополю и, приблизившись къ городу 7-го Августа, расположились на позиціи въ три линіи, при чемъ *7-й корпусъ* сталъ въ резервъ, готовясь сразиться съ неприятелемъ. Такое внезапное появленіе русскихъ войскъ Адрианополя поразило такимъ страхомъ нашей и ихъ войска, что они не приняли никакихъ рѣшительныхъ мѣръ, хотя наши силы сравнительно были очень малы, простираясь лишь до 25 т. человекъ. Комендантъ города не рѣшился обороняться и сдался на капитуляцію утромъ 9 Августа, при чемъ оружіе, артиллерія, знамена и военные припасы были сданы русскимъ, а безоружныя турецкія войска удалились изъ города, когда наши полки въ него вступали. Полки *7-го корпуса* расположились на р. Тунджѣ, въ обширныхъ и великолѣпныхъ казармахъ. Были начаты мирные переговоры, но вслѣдствіе того, что турки не были стоворчивы, наши корпуса получили приказаніе двинуться къ Константинополю: впереди 2-й и 6-й корпуса для введенія турокъ въ заблужденіе, должны были изображать, какъ бы, авангардъ арміи, представляемый *7-мъ корпусомъ*, имѣвшимъ тогда лишь 5 т. человекъ. Въ тоже время флотъ блокировалъ Дарданеллы.

Заключеніе мира. Пожалованіе ордена. Возвращеніе въ Россію.

2-го Сентября 1829 г. былъ заключенъ Адрианопольскій миръ. Изъ этого краткаго изложенія осады,

сраженіи и походахъ, въ которыхъ участвовали, въ войну 1828 и 1829 годовъ, *Пермскій пѣхотный полкъ* въ составѣ *7-го корпуса* и *18-й дивизіи*, можно заключить, какое дѣятельное участіе принималъ полкъ вообще въ этой достопамятной кампаніи и въ выдающемся рѣшительномъ подвигѣ ея,—переходѣ черезъ Балканы. почему чины полка имѣли право съ гордостью носить особую серебряную медаль, съ надписью: „за турецкую войну 1828-1829 годовъ“, на Георгіевской лентѣ, пожалованную въ ознаменованіе заслугъ Престолу и Отечеству участниковъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ въ теченіе этихъ годовъ. Въ возданіе особаго Монаршаго благоволенія, за подвиги мужества и храбрости, *Пермскому полку* Высочайше пожалованъ 6-го Апрѣля 1830 года *Гренадерскій бой за отличіе въ Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ*.

Примѣчаніе. *Гренадерскій бой* установленъ Императоромъ Павломъ I въ 1799 году, для пожалованія мушкетерскимъ и егерскимъ полкамъ за военные подвиги, по приказомъ по воен. вѣд. 1871 г. № 6, *названъ погономъ за военное отличіе*.

По окончаніи войны, Пермскій полкъ до конца Октябрю находился въ числѣ войскъ, расположенныхъ въ г. Адрианоуполѣ, а 29 числа этого мѣсяца выступилъ вмѣстѣ съ главною квартирою въ предѣлы Россіи. Жители городовъ и селеній, черезъ которые проходили на обратномъ пути наши полки, принимали ихъ радушно и разставлялись съ сожалѣніемъ съ своими побѣдителями, помня, что подъ охраною ихъ пользовались свободой и неприкосновенностію имущества. Пребываніе русскихъ войскъ за Балканами долго оставалось въ памяти ту-

земныхъ жителей, а по повелѣнію Турецкаго Султана былъ воздвигнутъ памятникъ на берегахъ Босфора, въ честь русскимъ войскамъ, дабы возвѣстить о великодушій ихъ отдаленному потомству.

Г Л А В А XV.

Присоединеніе Пермскаго полка къ Московскому и Волынскому пѣхотнымъ полкамъ, вслѣдствіи преобразованій въ организаціи нашей арміи.

Расположеніе полка на квартирахъ по возвращеніи изъ Турціи. Перемѣны, послѣдовавшія въ началѣ царствованія Импер. Николая I и послѣ Турецкой войны, въ пѣхотныхъ войскахъ.

Возвращаясь въ предѣлы Россіи, *Пермскій полкъ* прибылъ 1 Августа 1830 года въ г. Дубосары, Бессарабской области, съ Командиромъ полка Полковникомъ *Давыдовымъ* 4-мъ. Здѣсь, вслѣдствіи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго еще въ 1829 году, о новомъ